

О КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫВШЕЙ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ ОППОЗИЦИИ

**Доклад секретаря Курского обкома ВКП(б) тов. ИВАНОВА
на собрании партактива курской городской партийной
организации 27 декабря 1934 года**

Товарищи, наш великий вождь тов. Сталин, отмечая на 17-м съезде партии громадные успехи социализма и небывалое укрепление большевистских рядов, предупреждал нас:

„Значит ли это, однако, что борьба кончена и дальнейшее наступление социализма отпадает, как мнимая вещь?“

Нет не значит.

Значит ли это, что у нас все обстоит в партии благополучно, никаких уклонов не будет в ней больше и — стало-быть — можно теперь почить на лаврах?

Нет не значит.

Это предупреждение говорит нам о том, что классовая борьба в стране не кончена, классовый враг еще окончательно не добит, его агентура внутри партии до конца не уничтожена. Классовый враг и его агентура, пятая аверия, злобу и ненависть к советской власти, к партии — вступили на путь самой острой, кровавой борьбы с советской властью, на путь индивидуального террора.

Каждый коммунист и комсомолец, каждый рабочий и колхозник должны знать, что классовый враг не отказался от борьбы с нами, что классовый враг всячески пытается подрывать наш социалистический строй, мешать нам проводить социалистическое строительство. С этой целью классовый враг пролезает в наши учреждения и предприятия, нередко маскируясь авантюристом, чтобы тем самым усыпить нашу бдительность и под маской ударника предать Советскому Союзу.

Мы имеем не мало фактов, когда классовый враг, при отсутствии нашей бдительности, творил в колхозах, совхозах, учреждениях и в предприятиях свое мерзкое контрреволюционное дело. Агитировал отсталых колхозников не напугать усилий в производстве; работать полегонку, как нибудь вспахать, посеять, заборонить, не торопиться с уборкой хлеба и выполнении государственных обязательств и т. д., восстанавливал колхозников против колхозного строя, против своих личных и общественных интересов. Насукивал на советскую власть и партию. И этим самым когда добивался успеха, подрыва и ослабления колхозного хозяйства.

Нередки случаи, когда в товарных животноводческих фермах и животноводческих совхозах мы имели огромный падеж скота по вине контрреволюционной деятельности классового врага и его пособников, деятельности, направленной к подрыву социалистического животноводства, к развалу товарно-животноводческих ферм и животноводческих совхозов.

Запомните, товарищи, классовый враг лезет во все двери и щели, если они не закрыты, ведет свою контрреволюционную работу в тех наших учреждениях и предприятиях, где отсутствует классовая бдительность коммунистов и беспартийных рабочих и колхозников.

Убийцами тов. Кирова оказались гнусные агенты классового врага, отяжеленные негодиями, трусы и предатели, составляющие контрреволюционную группу зинovieвской оппозиции.

Эти, маскирующиеся партийными билетами, отщепенцы человеческого рода, подняли свою преступную руку на советскую власть, на партию, на ее вождей, на пролетарскую революцию.

Кто вдохновил этих подлых людей? Кто вложил револьвер в руки Николаева? Кто стрелял в т. Кирова?

На эти вопросы отвечает материал расследования.

Расследованием установлено, что Л. В. Николаев, совершивший 1-го декабря в Смольном свое гнусное преступление, является членом террористической подпольной антисоветской группы, образовавшейся из числа участников бывшей зинovieвской оппозиции в Ленинграде.

Установлено, что убийство тов. Кирова было совершено Николаевым по поручению террористического подпольного „ленинградского центра“, переданному ему членом и одним из руководителей этого центра Котолыновым И. И.

Видите, кто убил т. Кирова, кто организовал террористические акты против вождя пролетарской революции. И „Правда“ в своей передовице, которую вы завтра прочитаете, совершенно правильно констатирует, что:

„Только в отравленной, зловонной атмосфере злобной клеветы на партию, двурядничества и лживых показаний, грязных, властолюбивых вожделений, — только в этой атмосфере, царившей в замкнутой зинovieвской антисоветской группе, могли возникнуть и сложиться, как заключенные благоверцы, все эти Николаевы, Румянцевы, Левяны, Котолыновы, Шатские и им подобные.“

Теоретическим багажом этой банды убийц была платформа троцкистско-зинovieвского блока. Это установлено следствием.

Видите, какими отвратительными средствами, стремившись эти мерзавцы достигнуть своей контрреволюционной цели. Видите, товарищи, на какой базе, на какой теоретической почве выросла эта фашистско-бандитская шайка убийц. Видите, какой контрреволюционный плод вырос из зловонного семени зинovieвских контрре-

волюционных идей. Видите, как змея родила гадюку, как отвратительные шаклы производят кровавые гниения. Видите, как зинovieвская оппозиция пришла к прямой и открытой контрреволюции, к террору, к убийству на-за угла. Больше того, она встала даже на путь шпионажа, в пользу иностранных капиталистических государств.

„Следствием установлено, что обвиняемый Николаев, по предварительному уговору с членами „ленинградского центра“, обвиняемым Котолыновым, неоднократно посещал консула в г. Ленинграде... с которым вел переговоры о возможных формах помощи этой группе и которому Николаев дал информацию по некоторым интересующим консула вопросам.“

„Я указал, — говорит Николаев в своем показании от 20 декабря 1934 года, — что мы всегда готовы помочь консулу правильным освещением того, что делается внутри Советского Союза. Тут я имел в виду разговор с Шатским и Котолыновым о необходимости заинтересовать консульство материалами антисоветского характера о внутреннем положении Советского Союза.“

Далее, я просил консула оказать нам материальную помощь, указав, что полученные от него деньги мы вернем ему, как только изменятся наши финансовые дела.

На следующей встрече — третьей или четвертой в административном консульстве — консул сообщил мне, что он согласен удовлетворить мои просьбы и вручил мне пять тысяч рублей.

При этом сказал, что устная связь с Троцким он может, если я вручу какое-либо письмо от группы к Троцкому.

О своем разговоре с консулом я сообщил Котолынову, передав ему порученные деньги в размере 4500 рублей, а 500 р. оставил себе... Пошор и проклятие! Кто может предавать социалистическую родину? Враги, заклятые, подлые враги. Вот она новая Иуда зинovieвской выучки.

Иуды, выросшие в зловонной клоаке троцкистско-зинovieвской оппозиции. И это гнусное отребье, эти исчадия ада, эта отвратительная слиз ходила по советской земле, дышала ее воздухом, кормилась ее хлебом и называлась гражданами великого социалистического государства. Мерзавцы, подлецы, предатели, шпионы! — Вам место не на нашей земле, а в земле, там, куда социалистическая революция сметает контрреволюционный человеческий мусор. Вы по ошибке жили, злодеи, в нашей стране, замаскировавшись партийными билетами. Мы не позволим жить в отечестве международному пролетариату врагам, продавшим себя буржуазии. Смерть тому, кто поднимет свою грязную руку на страну социализма. Проклятие шпионам, врагам, предателям советской страны.

Зинovieв, Каменев, Евдокимов, Задукский, Вакаев, Кукины, Румянцев, Котолынов, Шатский, Толмасов — презренные „вожди“ презренных бандитов, вы отвечаете за террористический выстрел в социалистическую революцию, ибо выстрел в т. Кирова есть выстрел в пролетарскую революцию. Вечным проклятием заклеймит нас история!

С ненавистью и проклятием будут произноситься ваши подлые контрреволюционные имена в веках. Вы, скатившись в лагерь классового врага, встали на путь борьбы с советской властью, на путь убийства на-за угла. Вы, прикрываясь светлым именем членов партии, подрывали социалистический строй, добивались реставрации капитализма, уничтожения великих завоеваний пролетарской революции. Будете же вы трижды прокляты гнусные убийцы, враги трудового народа, враги социализма!

Ваши имена есть олицетворение позора, мерзости и преступлений. Эти проклятые имена еще раз напоминают партии и комсомолу о долготелой двурядничестве, антипартийной контрреволюционной работе зинovieвской оппозиции.

Эта оппозиция имеет свою, полную черных страниц историю. Историю борьбы с партией, борьбы с великими вождями пролетарской революции — Лениным и Сталиным, историю ухода с боевых большевистских позиций в самые трудные моменты нашей борьбы за власть советов, за социализм, историю сплошных ям и предательства двурядничества.

Вспомним антипартийное поведение Зинovieва и Каменева в 1917 году, перед Октябрьской социалистической революцией, их выступление против Ленина, а мы, каждый молодой член партии, каждый комсомолец, должны знать историю этой подлой борьбы оппозиции с партией, с ее ленинско-сталинским ЦК.

Тотчас после Февральской революции Зинovieв и Каменев в 1917 году, перед Октябрьской социалистической революцией, их выступление против Ленина, а мы, каждый молодой член партии, каждый комсомолец, должны знать историю этой подлой борьбы оппозиции с партией, с ее ленинско-сталинским ЦК.

Тотчас после Февральской револю-

Ускользкие, ограниченные горько-политики, не понимая исторического процесса развития революции, не осознавая боевого движения рабочего класса и развертывающихся событий, вместе с меньшевиками выступили против Ленина, за сохранение власти буржуазии. Они предлагали застыть на почве буржуазно-демократической революции, тогда как жизнь, пролетарские массы, вся обстановка толкали нас вперед, а дальше, к социалистической революции, к захвату власти рабочим классом.

Было ли назревшим в 1917 году это, называемое словами Каменева и Зинovieва, „перерождение“, вернее, переход от буржуазно-демократической к социалистической революции? Да, такой переход был назревшим и это неопровержимо доказала победа Октябрьской социалистической революции.

Но куда же, куда момент подготовки вооруженного восстания пролетариата Зинovieв и Каменев звали партию? — Прочь от социалистической революции, на соединение с антипролетарскими, антисоциалистическими, контрреволюционными партиями, к закреплению победы буржуазии и ее гнета над рабочим классом.

Вот куда, товарищи, пытались тащить партию Каменев и Зинovieв в 1917 г., в тот момент, когда мы находились в преддверии великого вооруженного восстания пролетариата.

Далее, на решающем судье Октябрьской революции заседания Центрального комитета, штрейкбрехеры Каменев и Зинovieв голосовали против восстания.

Это историческое решение было принято при их бешеном сопротивлении. Видя это сопротивление, ЦК одновременно принял постановление, запрещающее Зинovieву и Каменеву выступать публично против

этого решения (о вооруженном восстании). И все же, несмотря на строжайший запрет, они (Зинovieв и Каменев) немедленно напечатали свое заявление против Ленина, Центрального комитета и всей партии в газете „Новая жизнь“, которая рука об руку шла с буржуазией.

Видите, какая подлость, какое преступление! Не подчиниться решению партии, выдавать ее секреты — и кому? Классовому врагу. Это могут делать только люди, скатившиеся сами в лагерь классового врага, люди, которым не дороги интересы партии, интересы рабочего класса, интересы пролетарской революции. Раскрытие секрета о вооруженном восстании перед буржуазией было со стороны Зинovieва и Каменева мерзкой, чудовищной, подлой изменой делу пролетарской революции.

Вот что по этому поводу писал тогда Ленин:

„Каменев и Зинovieв выдали Розданке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании и о сокрытии от врага подготовки вооруженного восстания, выбора срока для вооруженного восстания. Это факт. Никакими увертками нельзя опровергнуть этого факта. Двое членов ЦК кланувшись ложью перед капиталистами выдали им решение рабочих. Ответ на это может и должен быть один: немедленное решение ЦК „Признать полный состав штрейкбрехества в выступлении Зинovieва и Каменева в непартийной печати, ЦК обоих исключает из партии.“

Это предлагал Ленин, расценивая поступок Каменева и Зинovieва предательским.

Далее, в момент вооруженного восстания питерских рабочих, в момент, когда пролетариат свергал власть буржуазии и утверждал свою диктатуру, в этот самый исторический ответственный момент Зинovieв и Каменев самоустранились от борьбы, дезертировали, подло изменили рабочему классу.

Вот как Ленин оценил этот мерзкий поступок Зинovieва и Каменева в своем письме ЦК партии:

„В том-то и состоит безмерная подлость, настоящее изменничество обоих этих лиц, что они перед капиталистами выдали план стачечников.“

Но этим не ограничивается чудовищная преступная деятельность Каменева и Зинovieва.

На другой же день после победы Октября Зинovieв и Каменев, с неслыханной силой веля свою предательскую борьбу против партии, демократическую борьбу за сохранение власти буржуазии. Они вместе с меньшевиками и эсерами, выступая против Ленина и партии, требовали — чего выдумаете? — полного разоружения большевиков, прекращения вооруженной

борьбы, роспуска Военно-Революционного комитета, передачи большевистских вооруженных сил в распоряжение соглашательской городской думы, обеспечения меньшевикам и эсерам большинства в составе правительства и, прежде всего, требовали устранения Ленина с поста председателя правительства. И когда партия отвергла эти контрреволюционные требования, Зинovieв и Каменев подали заявление о своем выходе из состава Центрального комитета. Они предвещали партии ультиматум. Партия с презрением отвергла ультиматум этих подлых штрейкбрехеров. Зинovieв и Каменев были тогда отстранены по настоянию Ленина от партийного руководства и всякой партийной работы. Каменев был отозван с поста председателя ВЦИК и вместо него председателем ВЦИК был утвержден Яков Михайлович Свердлов.

Вот, товарищи, позорное, преступное, изменническое лицо лидеров зинovieвской оппозиции в 1917 году, родившей бандитскую контрреволюционную террористическую группу в наши дни.

Но не только в 1917 году, а и в последующем, на каждом решающем этапе революции, Зинovieв и Каменев раскрывали свое истинное подлое лицо мелких, обанкротившихся политиканов, капитулянтов и дезертиров с фронта классовой борьбы пролетариата. Они, неоднократно выступая против партии и потерпев позорное поражение, наделили на себя личную смиренность, раскаивались, клялись партии в верности, призывали свои ошибки и в то же самое время втихомолку в подполье вели свою контрреволюционную работу против партии и ее великого вождя тов. Сталина, против революции, тем самым активно помогая классовому врагу.

В декабре 1925 года на 14-м съезде партии, Зинovieв снова выступает против партии, против Сталина, который твердо проводил и проводит ленинскую политику. Он, собрав вокруг себя все пролезшее в партию человеческое охвостье, в своем содокладе по отчетному докладу Центрального комитета отстаивает теорию о невозможности построения социализма в стране диктатуры пролетариата, недооценивает роли середняка, впадает в панику перед ростом кулака, считает социалистическую предпринимательскую капиталистическими и требует обьявления свободы группировок внутри партии. Выступает против сложившихся большевистских традиций, против единства ленинской партии, в котором (единстве) и находится ключ ко всем победам и успехам социалистической революции.

Партия разгромила эту вреднейшую антиреволюционную, направленную к ревизии основных положений ленинизма, теорию, ибо эта теория привела бы Страну советов к гибели. Партия под руководством тов. Сталина не допустила ревизии ленинизма и тем самым обеспечила победу социализма в нашей стране. Об этом говорят не только многочисленные факты, об этом говорит сама наша яркая, творческая жизнь, которая является сплошной победой социализма. (Аплодисменты).

Но, товарищи, зинovieвская группа, после ее разгрома на 14-м съезде партии, не успокоилась, не разоружилась, а встала на преступный путь антипартийной, фракционной борьбы, на путь подрыва сталинского единства партии, на путь нарушения железной большевистской дисциплины.

Не встречая никакой поддержки в партийных массах, зинovieвская группа стала искать союзников в среде других антипартийных группировок. Зинovieвцы, незадолго выступавшие против троцкистов, заключили с ними блок для совместной борьбы с партией. Это ли не чудовищная беспринципность, свойственная мелкобуржуазным перерожденцам, — людям, променявшим великое дело партии на преступную и недопустимую борьбу с партией!

Оценивая создание этого троцкистско-зинovieвского блока, как недопустимое, нарушающее большевистские, ленинские традиции и партийный устав, являясь, партия повела самую непримиримую борьбу с троцкистско-зинovieвской оппозицией.

Давая оценку этому блоку, партия в резолюции 15-й всесоюзной партконференции „Об оппозиционном блоке в ВКП(б)“, принятой по докладу тов. Сталина, констатировала, что:

„Переход „новой оппозиции“ на сторону троцкизма определил два главных обстоятельства: а) усталость, колебание, чудовищное пролетариату упадочные настроения и поражение среди сторонников „новой оппозиции“ перед лицом новых трудностей в переживаемый переломный период, причем вышедшие колебания и поражение относятся к Каменеву и Зинovieву возникли не случайно, а как повторение, рецидив тех колебаний и упадочных настроений, которые

(Окончание смотрите на 5-й странице)